

УДК 726.7; 728.81

Хабибуллин А.Н. – архитекторE-mail: almaz-hab@mail.ru**Строительная компания «Радиант»**

Адрес организации: 420043, Россия, г. Казань, ул. Достоевского, д. 40

Казанская крепость в золотоордынский период (XIII-XV века)

Аннотация

В публикации описывается развитие Казанской крепости в золотоордынский период XIII-XV века. В это время Казань являлась таможенной крепостью на реке Волга и была стратегическим пунктом Казанского княжества. Автор ставит под сомнение версию о том, что в этот период город не имел укреплений. Этот факт также подтверждается археологически, что уже в XIV веке оборонительные сооружения были восстановлены.

Ключевые слова: татарская фортификация, Казанская крепость, архитектура оборонительных сооружений Казани.

Функционально Казань состояла из крепости, цитадели и рабата. Город был дополнительно укреплен дополнительными рвами и стенами. Так как в этот период в крепости был размещен монетный двор, внутри крепости возникает цитадель. Возможно, что в золотоордынский период появляются крепостные башни для фланкирующего обстрела подходов к стенам. Внутри цитадели стояла дозорная башня, с которой подавались сигналы другим крепостям.

После разорительных походов монгольской армии на Волжскую Булгарию происходит миграция коренного населения в северные районы государства. Город Казань благодаря выгодному местонахождению становится одним из центров политической и культурной жизни государства. В это время она обозначена на многих географических картах и изображена в виде караван сарая (рис. 1). Несмотря на то, что монголы разрушили около 40 укрепленных пунктов [15, с. 121] и ввели запрет на укрепление большинства крепостей подвластных территорий [15, с. 128], это не коснулось Казани, которая в период Золотой Орды не теряет своих стратегических функций таможенного пункта на реке Идель.

Рис. 1. Изображение Казани на некоторых географических картах XIV-XVI вв.

По мнению некоторых историков, в золотоордынский период государства, завоеванные монголами, не имели укреплений [5, с. 14], как например, было в самом Сарае, где стены и башни имел лишь дворец хана [8, с. 55]. Эти мнения в основном опираются на противоречивые воспоминания иностранцев [4, с. 110], но археологические данные явно опровергают эти суждения. Это отчетливо видно судя по развитию городов Волжской Булгарии фортификация которых продолжает развиваться и в этот период [3, с. 63]. Мало того, в период существования Улуса Джучи у булгар возникает большое количество новых городов: Лаеш, Тятеш, Тюляче, Иске (Эчке) Казан и т.д. В золотоордынский этап были произведены активные инженерные мероприятия и в самом Булгаре [3, с. 63]. Стратегической политикой монгол было укрепление торговых путей и приграничных территорий. Об этом можно судить по публикациям историков и археологическим данным.

В качестве исследователей, работы которых связаны с историей развития фортификации Казани золотоордынского периода можно упомянуть Н.Ф. Калинина, А.Х. Халикова, Ф.Ш. Хузина, А.М. Губайдуллина, А.Г. Ситдикова, Х.Г. и т.д.

По археологическим данным известно, что каменные укрепления домонгольской Казани XII века функционировали в период завоевания ее монголами и не утратили своего значения. Есть мнения, что Казань, являясь небольшим городом, не осаждалась [2, с. 2] войсками хана Батые в XIII веке и эмира Тимура в XIV веке и поэтому не была разрушена [12, с. 173], к тому же укрепления Казани не представляли угрозы для мощной монгольской армии [3, с. 63]. Есть сведения о том, что в 1270 году, при подавлении восстания, город был снесен [1, с. 7]. Существует также мнение, что в XIII-XIV вв. укрепления Казани были частично разрушены монголами и не функционировали, а стены были восстановлены лишь к концу XIV века в прежнем периметре.

Золотоордынский период развития Казанской крепости можно подразделить на два основных этапа: переходный период от домонгольского к золотоордынскому (XIII-пер. пол. XIV вв.) и период развития в золотоордынский этап (втор. пол. XIV-XV вв.). Возможно, что основной расцвет архитектуры оборонительных сооружений в золотоордынский период приходится на середину XIV в. т.к. именно в этот период укрепления, были восстановлены. В XIII-XIV вв. Казань становится столицей вилайета (княжества), правящей над другими булгарскими городами, и именуется как «Болгар аль-Джадид» [2, с. 5]. Являясь пограничной крепостью Золотой Орды и имея воинственных соседей, Казань должна была иметь оборонительные сооружения. По мнению А.Х. Халикова в XIV в. Казани располагается монетный двор [15, с. 128], который, находился в резиденция с оборонительными сооружениями «князей Казанских» [6, с. 210-211].

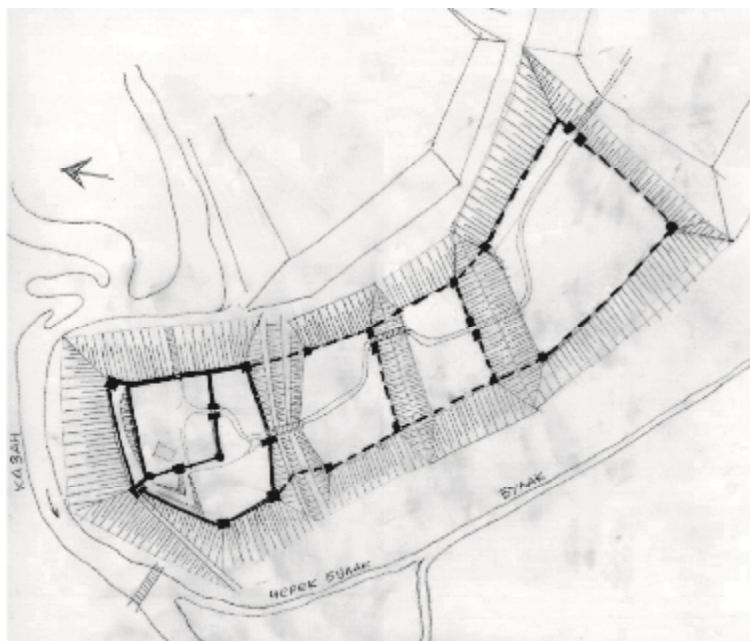

Рис. 2. Казань в XIV-XV вв.

Как и в домонгольский период крепость по-прежнему ограничивается с южной стороны рвом Тазик [9, с. 1; 11, с. 98]. В это время крепость, возможно, была укреплена дополнительными рядами рвов и валов, препятствующих подкатке осадных машин, в соответствии с новейшими требованиями войны (рис. 2). Эскарпируются склоны холма и заболачиваются подходы к крепости. Возможно, что именно в золотоордынский период в крепости появляются крепостные башни, которые обеспечивали активную оборону фланкированным огнем. При раскопках Северо-западной башни Казанского кремля в 1979 года археологом Л.С. Шавохиным были найдены остатки древней крепостной башни доханского периода [18, с. 179].

Ров Тазик глубина которого была около 3,7 м, сооруженный еще в домонгольский период просуществовал вплоть до XV в. [12, с. 26]. В золотоордынский период ров не был скрыт и функционировал по своему назначению, и это подтверждается археологически. Возможно, в золотоордынский период развития крепости возникают так называемые Старый и Большой рвы (Олуг ор), а также дополнительный ров в районе сегодняшней улицы Чернышевского. Эти рвы возникли в качестве препятствия для подкатки осадных орудий. Для лучшей обороны входы располагались в шахматном порядке как это было сделано, например, в крепости Кызыл-Тура Тюменского юрта Улуса Джучи [14, с. 321] (рис. 3). Именно эта крепость является прямой аналогией Казанской крепости золотоордынского периода. Старый ров Казани проходил от сегодняшних Преображенских ворот до середины прясла между Консistorской и Юго-восточной башнями. Остатки рва были прослежены в 1934 году во дворе Горсовета и конце 40-х годов XX века в 25 м от кремлевской стены. Размеры были прослежены только на материке глубиной 1,6 м и шириной 6 м. Ров существовал также в XVIII веке и в конце XVIII-начале XIX веков его засыпали [17, с. 97]. На дно и склоны рвов возможно были установлены дополнительные колья, как например это было сделано на валу Болгара [3, с. 64] или в русских крепостях в золотоордынский период [10, с. 44].

Вал Тезицкого рва был высотой около 0,9 м, шириной 12 м и был сложен из нескольких слоев, говорящих о его постоянном развитии. Между «ядрами» вала прослежены остатки от свай-коротышей [12, с. 26], которыми было уплотнено основание для наземных конструкций. По наблюдениям Халитова Н.Х., грунт, из которого была сооружена насыпь вала, отличался от состава выкопанного грунта рва. Возможно, что грунт был принесен сюда из рвов или земли, полученной при гидротехнических работах в низине холма. На кромках дополнительных валов устанавливались деревянные стены из частокола или столбовой конструкции, создавая дополнительные рубежи обороны.

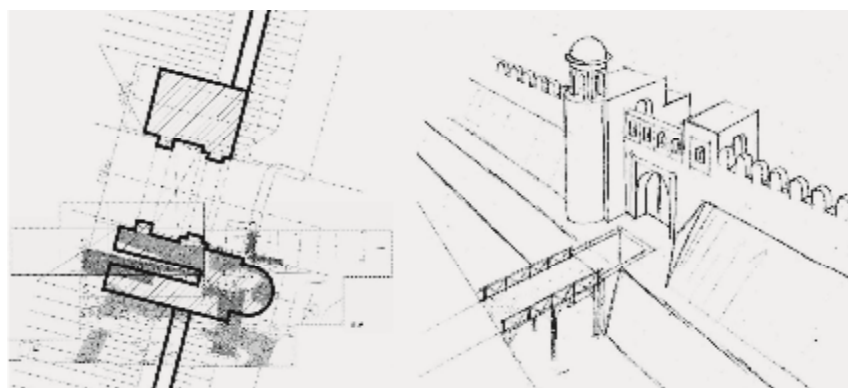

Рис. 3. Реконструкция ворот Казанской крепости XII-XV вв. Реконструкция автора.
Рис. А.Р. Калимуллина

Каменные стены Казани, воздвигнутые на рубеже XII-XIII веков, эксплуатировались и в золотоордынский период и просуществовали до начала XV веков [13, с. 21], однако в этот период они, возможно, наращивались по ширине, т.е. была устроена дополнительная внутренняя стена из дерева позади существующей каменной стены. На ответственных участках толщина стен доходила до 3-4 м, в остальных местах до 1,5-2 м. Башни и стены, возможно, имели наклонную наружную плоскость, завершение стен могло состоять из «зубцов» или «парапетов» шириной не менее 0,55 м. Ширина стен в верхней части складывалась из ширины парапета и боевого хода и должна была быть около 2 м, т.к. на боевом ходу должны были свободно разойтись два вооруженных воина. Каменная стена Казанской крепости была вкопана в толщу вала. После ее устройства с внешней стороны была отсыпана глина еще на 1 м [12, с. 26]. Со второй половины XIV века начинается увеличение высоты крепостных стен. К середине XV века в стенах русских крепостей появляются бойницы «подошвенного боя», возможно, что они могли появиться и в стенах Казани. Дополнительные стены у других трех рвов были укреплены стенами из частокола (бревен диаметром 15-20 см) или деревянными городнями.

В крепости золотоордынского периода возможно было трое ворот: на Тезицком рву, на месте сегодняшних Тайницких ворот, а также дополнительные «потайные» ворота. Главный въезд в крепость в XIV-XV веках располагался с южной стороны (рис. 4). Новые ворота на месте сегодняшних Тайницких ворот появились, возможно, в XIII веке. Эти ворота были установлены параллельно стене и были устроены в виде захаба. Дополнительные «потайные» ворота могли располагаться в восточной части крепости. Именно в этот период на воротах возможно могли появиться металлические решетки на воротах. Об этом можно судить по русским крепостям, на которых «герсы» – опускные решетки стали появляться в крепостях в XIV-XV веках. Чаще они были стальные, реже деревянные обитые железом. Перед воротами на Тезицком рву был устроен мост с подъемной секцией, как это и применялось в домонгольский период.

Надо заметить, что, подъемный механизм ворот – прием достаточно редкий и не характерный для болгарской фортификации. Наличие подъемного механизма на воротах говорит о том, что ворота были полностью каменными или, по крайней мере, два ее яруса были каменными, потому что для несущей схемы подъема ворот требовалось достаточно мощная капитальная несущая основа. О возможном существовании подъемных ворот говорит фрагмент предмостной стенке, обнаруженной археологами. Перед воротами у Тезицкого рва существовал деревянный мост. По выявленным на XX раскопе столбовым ямкам мы можем сказать, что деревянный, где мост был шириной около 4 м. Расстояние между опорами было 2 м. Настил моста, скорее всего, был бревенчатый, аналогично мостовым, которыми были замощены основные дорожные трассы крепости. Мосты также существовали на других рвах Казанской крепости.

Возможно, что в золотоордынское время для защиты монетного двора появляется арка Казанской крепости, и он огораживается укрепленной стеной из частокола или столбовой конструкции [16, с. 100]. В качестве ближайшей аналогии казанскому арку можно привести дворец Касим-хана в Хан-Кермане, который изображен на гравюрах XVII в. А. Олеария и Н. Витсена. Реконструкцию арков татарских крепостей выполнил Н.Х. Халитов и ним можно представить, как могли выглядеть цитадели Казани и Касимова в рассматриваемый период.

На северной оконечности мыса располагалась сторожевая башня. Она стояла на деревянном свайном фундаменте [15, с. 96]. По мнению Халикова А.Х. на месте нынешней башни Сююмбике XVII века в XIII-XIV веках располагалась белокаменная сторожевая башня, которая также имела проезд на нижнем ярусе [15, с. 137]. Она была высотой около 25-30 м, имела сквозной проезд 3,5 м и два пилона (3,5x4,3 м) на первом ярусе. Фундамент (глубина заложения – 1,3 м) башни был обнаружен в 1977 году, который был установлен на уплотненном сваями-коротышами основании. По выводам археолога перекрытия башни были деревянными и ее изображение можно увидеть на карте Фра-Мауро 1459 года [7, с. 19].

Рис. 4. Крепость Кызыл-Тура, изображенная на Ремезовской летописи

Рис. 5. Фрагмент гравюры Касимова, опубликованной А. Олеарием, с изображением арка Касимова

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что Казанская крепость в XIII-XV вв. развивалась как фортификационное сооружение. Город имел несколько ступеней обороны с дополнительными рвами, валами и стенами. Крепость была реконструирована

и основной ее расцвет в золотоордынское время приходится на XIV в. В этот период появляется арк крепости с расположенным в нем монетным двором. Вопреки расхожему мнению о том, что в золотордынский этап крепости Волжской Булгарии не развивались на примере Казани можно говорить об обратном. Архитектура оборонительных сооружений Казанской крепости на тот период является образцом татарской крепости с фортификационными элементами.

Список библиографических ссылок

1. Алишев С.Х. Источники и историография города Казани. – Казань: ИИ им. Ш. Марджани АН РТ, 2001. – 75 с.
2. Алишев С.Х. Казанское ханство: в серии «История татар». – Казань: ТКИ, 2002. – 48 с.
3. Губайдуллин А.М. О Фортификации Волжской Булгарии в золотоордынский период // Вопросы истории фортификации, № 3. – М.: Остров, 2012. – С. 63-65.
4. Губайдуллин А.М. Фортификация городищ Волжской Булгарии. – Казань: Институт истории АН РТ, 2002. – 232 с.
5. Зиливинская Э.Д. Очерки культового и гражданского строительства Золотой Орды; монография. – Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2011. – 253 с.
6. Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар (III-середина XVI в.). – Казань: РИЦ «Школа», 2007. – 356 с.
7. Абдуллин Я.А., Алишев С.Х., Гильманов З.И., Смыков Ю.И., Халиков А.Х., Хасанов Х.Х. История Казани. Книга 1. – Казань: ТКИ, 1988. – 352 с.
8. История Татарии в материалах и документах / Под. ред. Н.Л. Рубинштейна. – М., 1937. – 504 с.
9. Калинин Н.Ф. Казанский Кремль. – Казань: ГМТ, 1952. – 7 с.
10. Носов К.С. Русские крепости и осадная техника VIII-XVII в. – СПб.: Полигон, 2003. – 176 с.
11. Ситдигов А.Г. Казанский Кремль: история фортификации // Ученые записки Казанского Государственного университета. Серия Гуманитарные науки, кн. 3, ч. 1, т. 152. – Казань, 2010. – С. 97-106.
12. Ситдигов А.Г. Оборонительные укрепления древней Казани // Средневековая Казань: возникновение и развитие. Материалы Международной научной конференции. – Казань: Мастер-Лайн, 2000. – С. 22-40.
13. Ситдигов А.Г. Топография средневековой Казани в свете археологических работ в исторической части города // Казань в средние века и раннее новое время. – Казань, 2006. – С. 21-22.
14. Хабибуллин А.Н. К вопросу об архитектуре оборонительных сооружений Сибирских ханств XI-XVI вв. // Истоки и эволюция художественной культуры тюркских народов: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения педагога-просветителя Ш.А. Тагирова (17-18 апреля 2008). – Казань, 2009. – С. 318-322.
15. Халиков А.Х. Татарский народ и его предки. – Казань: ТКИ, 1989. – 222 с.
16. Халитов Н.Х. Очерки по архитектуре Казанского Ханства. Гипотезы. Факты. Размышления. – Казань: Мастер Лайн, 1999. – 232 с.
17. Хованская О.С. К истории города Казани. – Казань, 2001, № 1. – С. 95-102.
18. Шавахин Л.С. Раскопки северо-западной башни Казанского кремля // Археологические открытия 1979 года. – М.: Наука, 1980. – С. 178-179.

Khabibullin A.N. – architect

E-mail: almaz-hab@mail.ru

Construction Company «Radiant»

The organization address: 420043, Russia, Kazan, Dostoevsky st., 40

Kazan fortress in the Golden Horde period (XIII- XV century)

Resume

The publication describes the development of the Kazan fortress in the Golden Horde period of the XIII-XV century. At this time, Kazan was a customs fortress on the Volga River and was a strategic point of the Kazan principality. The author puts into question the version of that in this period the city had fortifications. This fact is also confirmed archaeologically that already in the XIV century fortifications were restored. Functionally Kazan consisted of the fortress, the citadel and the discount. Additional walls and moats further strengthened the city. Since there is, the citadel at this time in the fortress of the mint inside the fortress was placed. Perhaps that appear during the Golden castle towers flanking fire to the wall. Inside the citadel stood a watchtower from which signals are fed to the other fortresses. We can say that the Kazan fortress in the XIII-XV centuries developed as a fortification. The city had several levels of defence with additional ditches, ramparts and walls. The architecture of the Kazan fortress on the period is the sample of the Tatar fortress with fortification elements.

Keywords: Tartar fortification, Kazan fortress, defensive architecture Kazan facilities.

Reference list

1. Alishev S.H. Sources and historiography of the city of Kazan. – Kazan: History Institute after the name of Sh. Mardjany AN RT, 2001. – 75 p.
2. Alishev S.H. Kazan Khanate: in the series «History of Tatars». – Kazan: TKI, 2002. – 48 p.
3. Gubaidullin A.M. About Fortification of Volga Bulgaria in the Golden Horde period // Questions of history of fortification, № 3. – M.: Ostrov, 2012. – P. 63-65.
4. Gubaidullin A.M. Fortification settlements of Volga Bulgaria. – Kazan: Institute of History of the Academy of Sciences RT, 2002. – 232 p.
5. Zilivinskaya E.D. Essays on religious and civil construction of the Golden Horde; monograph. – Astrahan: Astrakhan State University, publishing house «Astrahanskij universitet», 2011. – 253 p.
6. Iskhakov D.M., Izmaylov I.L. Ethno-political History of the Tartars (III-the middle of the XVI century). – Kazan: RITs «Shkola», 2007. – 356 p.
7. Abdullin J.A., Alishev S.H., Gilmanov Z.I., Smykov Y.I., Khalikov A.K., Khasanov H.H. History of Kazan. Book 1. – Kazan: TKI, 1988. – 352 p.
8. History of Tatarstan in the materials and documents / red. N.L. Rubinshteyna. – M., 1937. – 504 p.
9. Kalinin N.F. Kazan Kremlin. – Kazan: GMT, 1952. – 7 p.
10. Nosov K.S. Russian fortress and siege machines VIII-XVII century. – SPb.: Polygon, 2003. – 176 p.
11. Sitdikov A.G. Kazan Kremlin: the history of fortification // Uchenye zapiski Kazanskogo Gosudarstvennogo universiteta Seriya Gumanitarnye nauki, B. 3, Part 1, t. 152. – Kazan, 2010. – P. 97-106.
12. Sitdikov A.G. Fortification of the ancient Kazan // Medieval Kazan: the emergence and development. Proceedings of the International Scientific Conference. – Kazan: Master Line, 2000. – P. 22-40.
13. Sitdikov A.G. The topography of medieval Kazan, in the light of archaeological work in the Old Town // Kazan in the Middle Ages and early modern times. – Kazan, 2006. – P. 21-22.
14. Khabibullin A.N. To a question about the architecture of defensive works of the Siberian Khanate XI-XVI centuries // Origins and evolution of the artistic culture of the Turkic peoples: Proceedings of the International scientific-practical conference dedicated to the 150th anniversary of the birth of the teacher-educator S.A. Tagirova (17-18 April 2008). – Kazan, 2009. – P. 318-322.
15. Khalikov A.H. Tatar people and their ancestors. – Kazan: TKI, 1989. – 222 p.
16. Khalitov N.H. Essays on the architecture of the Kazan Khanate. Hypotheses. Data. Reflections. – Kazan: Master Line, 1999. – 232 p.
17. Khovanskaya O.S. On the history of the city of Kazan // Kazan, 2001, № 1. – P. 95-102.
18. Shavokhin L.S. Excavations north-west tower of the Kazan Kremlin // Archaeological discoveries in 1979. – M.: Nauka, 1980. – P. 178-179.